

10. *Смирнова, И. А.* Белорусский документальный видеофильм: проблемы музыкальной драматургии : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. : 17.00.09 / Смирнова Ирина Александровна ; Белорус. гос. ун-т культуры. – Минск : БГУКИ, 2004. – 21 с.

11. *Старикова, В. В.* Музыкальное исполнительство Беларуси в аудиовизуальной фиксации: художественно-коммуникативный дискурс / В. В. Старикова ; М-во культуры Республики Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2022. – 356 с.

12. *Хангельдиева, И. Г.* Музыка: театр, кино, телевидение / И. Г. Хангельдиева. – М. : Советский композитор, 1991. – 156 с.

13. *Эйзенштейн, С. М.* Избранные произведения : в 6 т. / С. М. Эйзенштейн. – М. : Искусство, 1964–1971. – Т. 2 / сост.: П. М. Аташева, Н. И. Клейман, Ю. А. Красовский, В. П. Михайлов. – 1964. – 567 с.

14. *Эйзенштейн, С. М.* Избранные статьи / С. М. Эйзенштейн ; под ред. Р. Н. Юренева. – М. : Искусство, 1956. – 504 с.

15. Экран и культура: Белорусское кино и телевидение в системе художественной культуры / А. В. Красинский, Г. В. Ратников, Л. Н. Зайцева ; ред. А. В. Красинский ; АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск : Наука и техника, 1988. – 255 с.

16. Экран и культурное наследие Беларуси / А. А. Карпилова [и др.] / редкол. : А. И. Локотко, А. В. Красинский, А. А. Карпилова ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 383 с.

УДК 316.7:221.7

Чжун Цяньцзянь (КНР),
*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ В НЕОКОНФУЦИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Современное неоконфуцианство имеет глубокие социальные корни и является формой культурного консерватизма. Стремясь к развитию и защите традиционной китайской культуры, представители неоконфуцианской философии уделяют большое внимание сохранению и модернизации национальной культурной традиции, что оборачивается недостаточным усвоением основ западной культуры и определенным искажением особенностей китайской философии.

Ключевые слова: неоконфуцианство, традиционные учения Китая, мировоззрение, национальный характер, модернизация, традиционализм.

Zhong Qianqian,
*Competitor of a scientific degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution "Belarusian State University
of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

THE CONCEPT OF CULTURE IN NEO-CONFUCIAN PHILOSOPHY

Abstract. The emergence of modern neo-Confucianism has deep social roots and is a form of cultural conservatism. In an effort to develop and protect traditional Chinese culture, representatives of neo-Confucian philosophy pay great attention to the preservation and modernization of the national cultural tradition, which results in insufficient assimilation of the foundations of Western culture and a certain distortion of the national characteristics of Chinese philosophy.

Keywords: neo-Confucianism, traditional teachings of China, worldview, national character, modernization, traditionalism.

В 1986 г. Фан Кэли в работе «Необходимость уделения должного внимания изучению современного неоконфуцианства» впервые дал определение понятию «современное неоконфуцианство», четко обозначив время его возникновения и основные черты: «Современное неоконфуцианство возникло в 1920-е годы на основе конфуцианской идеи “преемственности учения”. Это академическая школа мысли, основными характеристиками которой являются приверженность конфуцианству эпохи династий Сун и Мин и стремление интегрировать конфуцианство и западную науку для достижения целей модернизации» [2].

В настоящее время в исследованиях современного неоконфуцианства выделяются две основные проблемы: «Первая – это то, каким образом неоконфуцианство воссоздает теорию о “внутреннем мудреце” и о “сердце и индивидуальной природе”». Вторая – это стремление неоконфуцианцев к созданию новой авторитетной инстанции на основе теории о «внутреннем мудреце» [7]. Современные неоконфуцианцы считают «изучение сердца и индивидуальной природы» сутью конфуцианства и используют проблематику и концепты современной философии для реконструкции традиционной космологии

и онтологии, а также нового прочтения теорий жизни, изначальной человеческой природы и др. Вместе с тем осознание социального кризиса заставило неоконфуцианцев искать возможности для спасения находящейся под угрозой исчезновения традиционной китайской культуры. В результате сопоставления традиционной китайской и западной культур они стали выдвигать идеи о том, что «старые корни дают новые побеги», «внутренний мудрец» освобождает нового «внешнего царя» и др.

В современной китайской мысли неоконфуцианство является классическим представителем культурного консерватизма. Так называемый культурный консерватизм относится к направлению философской мысли, основанному на приверженности традиционной культуре. Между тем современные конфуцианцы придерживаются рефлексивного взгляда на традиционную культуру Китая, сознательно стремятся ее переосмыслить. Неоконфуцианцы критикуют самодостаточную китайскую экономическую систему мелких (единоличных) крестьянских хозяйств, самодержавную политическую систему и глубоко «атрофированную» рабскую натуру, что отражает их рациональное отношение к китайской традиционной культуре.

Первым среди современных конфуцианцев, сформировавших систему культурной философии, был Лян Шумин [1]. В вопросах генезиса культуры он отвергал идею детерминизма природной среды, считая данное утверждение «слишком примитивным», а также не одобрял концепцию об «определении культурного развития производительностью», полагая, что развитие производительных сил имеет собственные причины, включающие стремление людей к совершенствованию материальных основ жизни. Он считал, что «культуры различны, потому что различны их устремления». Данное устремление является «случайной прихотью» немногочисленных гениев. В этом заключается фундаментальная отправная точка культурной и исторической философии Лян Шумина.

Одним из создателей системы культурной философии в контексте современного конфуцианства является Хэ Линь [4]. Он позаимствовал категории традиционной китайской философии для построения структуры метафизики культуры, которая в нисходящей проекции представлена дао, духом, культурой

и природой. По его мнению, культура включает в себя истину, добро и красоту, а также экономический, политический, военный и другие уровни. Она основана на дао и духе и представляет собой естественное сочетание сущности и явления. Несмотря на то, что дао является высшей формой культуры, Хэ Линь подчеркивал важное значение духа.

Понятие «культура», по мнению Чжан Цзюньма, относится к «великой культуре», обладающей такими характеристиками, как независимость и взаимозависимость. Чжан Цзюньмай считал, что культура возникает из духа: «Культура как таковая берет начало изнутри. Ее требует дух, и это можно увидеть в институциональных основах» [6]. Процесс развертывается изнутри во внешнюю форму. Культура возникает из духовного творчества. В этом смысле процесс производства культуры фактически является процессом духовного творчества человека и его воплощением.

Цянь Му является экспертом в области сравнительной теории китайской и западной культур. Он разделил понятия «культура» и «цивилизация», считая, что цивилизация фокусируется на внешнем и принадлежит материальному аспекту, а культура ориентирована на внутреннее и принадлежит духовному аспекту. В проблеме происхождения культуры Цянь Му является сторонником географического детерминизма. По его мнению, «...различия культурного духа коренятся в различиях природной среды, которая влияет на образ жизни, а образ жизни в свою очередь влияет на культурный дух» [5].

Фэн Юйлань [3] исследовал вопросы культуры с точки зрения философской методологии, проводил анализ «тотальной вестернизации», китайско-центрированной теории культуры и т. д., а также оценивал концепции экономического детерминизма сторонников вестернизации. Фэн Юйлань подчеркивал первостепенное значение промышленной революции и другой производственной деятельности для развития страны.

На протяжении истории современной китайской философской мысли обнаруживается феномен сочетания консерватизма и радикализма. Радикалы в лице Ху Ши* и других мыслителей подвергли глубокой критике традиционную китайскую культу-

* URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%83%A1%E9%80%82/119246>.

ру, полагая, что она является корнем «неполноценности Китая». Поэтому, по словам Ху Ши, «не нужно бояться подражания», следует стремиться к «тотальной вестернизации».

Неоконфуцианство явилось ответом на тенденцию культурного радикализма в рамках «Движения Четвертого мая» как движения за новую культуру. Однако стоит отметить, что неоконфуцианство не полностью отвергает западную культуру. Напротив, оно непредвзято относится к ней, перенимает ее преимущества, продвигает такие западные ценности, как наука, демократия, свобода и индивидуальное развитие, а также пытается указать направление для творческой трансформации китайской традиционной культуры. Хэ Линь, основываясь на глубоком понимании западной культуры, способствовал «новому развитию конфуцианской мысли». Чжан Цзюньмай, долгое время живший в западном обществе, также стремился к западной демократии. Цянь Му выступал за «радикальную вестернизацию», то есть за то, чтобы китайцы открыли свое сознание и активно изучали западные науку и технику.

Культурный радикализм использует западные знания для противодействия традициям и отрицает непрерывность культурного развития, склоняясь таким образом к национальному нигилизму. Неоконфуцианство, напротив, выражает стремление к модернизации традиционной культуры путем интеграции в нее западных знаний. Еще в начале XX в. Ян Фу решительно опроверг одностороннюю модернизацию. Он отметил: «У тела есть одно предназначение. Тело быка можно использовать для тяжелых грузов, а тело лошади – для больших расстояний. Неслыханно использовать быка в качестве лошади. Китайскую и западную науки, как и внешность некоторых людей, нельзя назвать похожими. Следовательно, китайские традиционные науки обладают своей собственной сущностью. Оба знания могут существовать, будучи разделенными, но погибнут, если объединятся» [8].

В ответ на сильное влияние западной цивилизации неоконфуцианцы поднялись на защиту «национальной идентичности», они часто сознательно или неосознанно пропагандируют превосходство китайской культуры. В результате, с одной стороны, происходит недостаточное усвоение «основ западной

науки», а с другой – искажение национальных особенностей китайской философии.

Одной ориентации на сохранение национального характера культуры недостаточно для ее подлинного бытования. Только включаясь в социальную практику и обеспечивая развитие как традиционных, так и современных проявлений, можно построить современную культуру, сохраняющую богатство национальных особенностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 梁漱溟. 东西文化及其哲学 / 梁漱溟著. = Лян Шумин. Культуры Востока и Запада и их философии / Лян Шумин. – Шанхай, 2015. – С. 304.
2. 方克立. 《现代新儒学与中国现代化》/克立方.–天津: 天津人民出版社, 1997年.–第4页. = Фан Кэли. Современное неоконфуцианство и модернизация Китая / Фан Кэли. – Тяньцзинь, 1997. – С. 4.
3. 冯友兰. 中国哲学简史 / 冯友兰著 ; 涂又光译. = Фэн Юлань. Краткая история китайской философии / Фэн Юлань ; пер. Ту Югуана. – Пекин, 2013. – С. 340.
4. 贺麟. 当代中国哲学 / 贺麟著. = Хэ Линь. Современная китайская философия / Хэ Линь. – Тайбэй, 1945. – С. 155.
5. 钱穆. 《中国文化史导论》/穆钱. –上海: 商务印书馆, 1994年. –第2页. = Цянь Му. Введение в историю китайской культуры / Цянь Му. – Шанхай, 1994. – С. 2.
6. 张君勱. 《欧洲文化之危机及中国新文化之趋向》/君勱张 // 东方杂志.–1922年. –第19卷. –第3号. = Чжан Цзюньмай. Кризис европейской культуры и тенденции развития новой культуры Китая / Чжан Цзюньмай // Восточный журнал. – 1922. – № 3, Т. 19. – С. 121.
7. 程农. 《为什么新儒家需要一个文化–历史哲学—以梁漱溟为案例》/农程//北京行政学院学报. – 2014年. –第5期. – 104页. = Чэн Нун. Почему неоконфуцианству нужна культурно-историческая философия (на примере Лян Шумина) / Чэн Нун // Журнал Пекинского института административного управления. – 2014. – № 5. – С. 104.
8. 严复. 《严复集》/复严.–北京: 中华书局, 1985. –第558–559页. = Ян Фу. Коллекция Ян Фу / Ян Фу. – Пекин, 1985. – С. 558–559.